Одуванчик был занесен в список Древних трав и Где Их Найти, как Золотая Календула.

Как цветок, белый как снег, стал известен как Золотая Календула, было выше понимания Гао Пэна.

После подписания Контракта Крови Календула Инь-Ян заметно потеплела по отношению к Гао Пэну. Несмотря на то, что цветок все еще был немного отстраненным, по крайней мере, он перестал игнорировать Гао Пэна, притворяясь неодушевленным предметом.

Он как раз собирался зарыться в волосы Гао Пэна, когда Глупышка шлепнула его щупальцем по голове. Это была бесполетная зона.

Слегка дрожа, Календула нашла еще одно местеско прямо на блестящей лысой голове Дурачка.

Они создали забавную композицию. Белый одуванчик на страшной фигуре в плаще с огромными шипами, торчащими из лопаток, и белым Пламенем Души, горящим в глубине капюшона там, где должны были быть глаза.

Ему стало стыдно за смех, и он попытался остановиться.

- Дурачок, я оставляю Сяо Хуа тебе.

Это было прозвище, которое Гао Пэн дал Календуле.

Он на самом деле спросил Календулу, нравится ли ей это прозвище. - Если ты ничего не скажешь, я буду считать, что тебе оно нравится, - сказал Гао Пэн. Это вызвало едва заметное подергивание его листьев. - Тогда, я думаю, тебе это действительно нравится.

Глубокой ночью высокие волны обрушились на безымянный берег взрывными брызгами в 80 километрах от Ян Чэна. Завораживающие приливы и отливы чернильно-черной воды мало что говорили об ужасах, которые таились внутри.

Океан был единственным местом, которое человечеству еще предстояло полностью исследовать, до или после Катаклизма.

Когда приливы отступили, на пляже осталось большое количество странной белой жидкости. Она капала из множества белоснежных яиц.

Когда взошло солнце, его ослепительные лучи, казалось, покрыли яйца жидким золотом. Солнечное тепло, казалось, вызвало какую-то реакцию внутри яиц.

Недалеко от этого пляжа была маленькая безымянная деревушка. С тех пор как один из жителей продал драгоценный камень, который он подобрал на пляже, и нашел себе жену, жители деревни любили прочесывать пляж в поисках сокровищ во время своих неторопливых прогулок. Несмотря на то, что его жена приехала с ребенком, все равно было хорошо, что у него был кто-то, кто мог бы продолжить его фамилию. Однако некоторые из наиболее недобрых жителей деревни высмеивали его, крича “купи одного, получи одного бесплатно” и подобные оскорбления.

Немногие оставшиеся неженатыми мужчины каждый день с тоской смотрели на пляж, словно надеясь, что хорошая жена выйдет прямо из океана в их объятия.

Излишне говорить, что пляж был популярным местом отдыха для жителей деревни.

- Яйца, яйца! На пляже тонна яиц...

Возбужденная болтовня детей эхом разнеслась по всей бедной деревне.

...

После ночного отдыха Гао Пэн вернулся в студию записи около двух часов дня. К тому времени, когда он туда добрался, за кулисами уже было довольно много людей. Несмотря на то, что он уехал довольно рано, по дороге туда все еще было какое-то движение.

Волна шума захлестнула его, когда он пробирался сквозь толпу. Инструменты были разбросаны по всему полу, что делало его маршрут еще более коварным.

Ван Музи лихорадочно расхаживал по комнате, вцепившись в потрепанный белый документ.

- Осветитель, мне нужно, чтобы ты отрегулировал освещение сцены.

- Группа, отвечающая за реквизит, вы все готовы? Вы все выглядите так, будто у вас есть время, чтобы бездельничать. Идите и еще раз потренируйтесь. Позже не должно быть никаких ошибок!

- Аудио, что-то не так с системой там. Не могу ясно расслышать это из-за складского помещения за кулисами.

Как только он увидел Гао Пэна, он отбросил документ в сторону и пошел поприветствовать его.

- Вы кажется заняты. - Гао Пэн кивнул в знак приветствия.

Ван Музи осторожно улыбнулся. Это было грубое упрощение, если уж на то пошло. Несмотря на то, что он был всего лишь помощником режиссера, тот факт, что режиссер был избалованным молодым парнем с хорошими связями, означал, что именно он выполнял большую часть тяжелой работы.

У него действительно не было выбора в этом вопросе. Если бы он не был в списке отличников режиссера, финансирование этой программы иссякло бы в мгновение ока.

Гао Пэн мог сказать, что Музи не очень доволен своим нынешним положением, поэтому он почти ничего не говорил.

- Не могли бы вы указать мне зону ожидания? Вы делайте свое дело, а я отправлюсь туда.

- Я отведу вас туда, - приветливо улыбнулся Ван Музи.

Там было намного приятнее. Хорошо освещенная комната была удобной и просторной, к тому же в ней имелся кондиционер. В углу уже были разложены легкие закуски.

В комнате уже сидели два человека. Там был старик с копной седых волос и пронзительными голубыми глазами. У него было мощный представительский вид и, казалось, он оценивал каждого, кто входил.

Обменявшись несколькими любезностями с Гао Пэном, он одобрительно кивнул.

- Я слышал об одном впечатляющем парне в Чанъане. Будущее размножения монстров, говорят некоторые люди. Я думал, что Чэнь Сюэхэ просто был полон этого, но, похоже, он все-таки не лгал мне.

Гао Пэн был ошеломлен. Когда стало известно о его подвигах? И как она распространилась до самого Ян Чэна?

Через мгновение выражение лица старика расслабилось. Улыбаясь, он помахал Гао Пэну рукой.

- Садись.

Гао Пэн согласился. Громко хихикая, старик сказал:

- Это была просто фраза, которую помощник режиссера заставил меня сказать. Не беспокойся об этом.

Он указал на камеры в комнате.

- Все это будет немного отредактировано.

Гао Пэн оставался невозмутимым. Он не знал, что чувствовать. Это был шоу-бизнес, догадался он.

Через некоторое время прибыл последний VIP-гость.

Затем Ван Музи прошелся по комнате, представляя их друг другу. Он представил Гао Пэна как тренера ранга Лорда и гениального заводчика.

Некоторые из них сразу же нашли точки соприкосновения. Один из них заметно потеплел по отношению к Гао Пэну, как только понял это.

Остальные вели себя спокойно, без каких-либо заметных изменений в том, как они с ним разговаривали. Любой, кто мог войти в эту комнату, не был дураком. Даже если они не нравились друг другу, никто не хотел наживать здесь врагов.

Запись была сделана за два с половиной часа. Гао Пэну пришлось подавить зевок.

В середине шоу он понял, что некоторые номера были выключены. Там была действительно неловкая фраза. Тоже… Ради Лей Иньлуо и Календулы Инь Ян он стиснул зубы и с трудом преодолел все это.

Покинув сцену, он вернулся за своими вещами. Пролистав свой телефон, он был весьма удивлен, увидев более десяти пропущенных звонков.

Он нахмурил брови.

Там были дедушка и Сюй Хеди, но также была пара неизвестных номеров.

Его телефон загорелся — это был Лао Цзи.

http://tl.rulate.ru/book/20045/1691967